

К ЛИБЕРАЛИЗМУ ВСЕХ БЛИЖЕ БЫЛ ГОРБАЧЕВ...

Вадим Межуев

Стиль «Горбачев»

Этот стиль господствовал в мировой политике с 1989 по 1991 год. Тогда казалось, что именно генсек КПСС определяет образ свободы, которому уготовано глобальное будущее. Культурная открытость, общение без границ, свободное обсуждение всех наиболее значимых политических проблем. Мир форума, гигантской дискуссионной площадки, примерно той самой, что материализовалась в мае 1989 года в Кремлевском дворце съездов.

Насколько я знаю, Михаил Горбачев никогда не называл себя либералом, хотя, возможно, он более других заслуживает этого звания. Он стоял на позиции демократизации и гуманизации социализма. Будучи идейным наследником 1960-х годов, периода оттепели и пражской весны, для своей страны он был склонен к социал-демократическому видению будущего, причем в его западноевропейском варианте. Отсюда не следует отрицание им важнейших принципов либерализма, касающихся прав человека, гражданского общества и пра-

Михаил Горбачев никогда не называл себя либералом, хотя, возможно, более других заслуживает этого звания

вового государства. В его планы не входил и полный отказ от социалистической идеи. Социал-демократия и есть своеобразный сплав социализма и либерализма.

Сегодня многие считают Горбачева чуть ли не главным виновником развала страны, забывая о том, что в свое время в недостаточной радикальности его обвиняли именно те люди, которые называли себя либералами. Впоследствии они предпочли ему Ельцина как раз потому, что посчитали его более подходящей фигурой на роль «могилищика социализма».

Горбачев хотел десталинизации социализма, его либерализации, понимая, что общество еще не доросло до капитализма. Я и сегодня думаю, что единственно-возможным политическим выбором власти в то время был выбор не между социализмом и капитализмом, а между социализмом и сталинизмом. К полной и мгновенной смене социально-экономических ориентиров народ, выросший при советской власти, к тому времени (впрочем, как и сейчас) не был готов.

Перестройка означала не только гласность, но и движение в сторону политической открытости власти, парламентаризма, свободных выборов.

Через демократизацию политической системы дело, несомненно, дошло бы и до перехода к свободному рынку. Однако, был выбран иной путь, который почему-то показался тогда более либеральным.

Главная ценность либерализма — это свобода, обеспечиваемая правовыми средствами. Либералы — это люди с развитым правосознанием,

сознающие необходимость перевода всей государственной и политической системы в правовое пространство. Либерализм всегда был силен своей связью с правом.

Ничего такого нельзя сказать о наших «либералах». Во времена Ельцина они посчитали своей главной задачей переход к рыночному капитализму, согласившись ради него на определенные конституционные уступки в пользу персоналистской власти. **Почему-то либерализм они отождествили с капитализмом (как до того социализм с этатизмом и тоталитаризмом).**

Ради него и сейчас многие из этих людей готовы сотрудничать с любой властью. Телегу поставили впереди лошади. В итоге получили полуфеодализм с олигархическим капиталом и разросшейся и коррумпированной бюрократией.

Целью либерализма является пере-

Перестройка — мир гигантской дискуссионной площадки

ход не к рынку, и, тем более, не к капитализму, а к правовому государству. Рынок существовал задолго до либерализма, а капитализм стал его естественным продолжением. Это, если угодно, стихийный и объективный процесс. Либералы могут лишь ввести его в правовое русло. Так, Америку создали не экономисты и финансисты, а юристы, написавшие Конституцию. Они и сформировали правовое пространство, внутри которого зародился современный капитализм.

Либерализм порождает не частную собственность, а право каждого на эту собственность. У нас же частная и наиболее крупная собственность стала создаваться сверху, с использованием административного ресурса, то есть не посредством рынка, а посредством государства (подобно тому, как когда-то в России существовали помещики, которых власть наделяла землей и крестьянами). **Власть как источник частной собственности всегда будет пренебрегать правом, то есть не будет либеральной в принципе.** Поэтому ни социализм, ни либерализм в точном смысле этого слова у нас сейчас и не пахнет. ■

Вадим Межуев — доктор философских наук, главный научный сотрудник Института философии РАН